

Беларусь и белорусы глазами иностранцев

Особенности культурной рецепции

Наталья КАСЮК,
кандидат
филологических
наук

Наталья СКВОРЦОВА,
кандидат
филологических наук,
доцент

Материалы статьи – своего рода срез характерных представлений иностранцев о белорусской культуре и белорусском менталитете, их (иностранцев) впечатлений от соприкосновения/столкновения с реалиями белорусской культуры и, строго говоря, не являются результатом специального социокультурного исследования. В то же время примененный нами метод вопросника – с перекрестными вопросами, а значит, ответами, полученными на одно и то же разными способами, – позволяет представить более или менее объективную картину. Авторами были проанализированы материалы эссе, сочинений на заданную тему, данные анкетирования и интервьюирования молодых людей в возрасте 18–27 лет (студентов, магистрантов, аспирантов, стажеров БГУ в период с 2001 года по настоящее время), представляющих страны Европы, Азии, Африки и владеющих русским языком в объеме различных уровней. Авторы статьи также посчитали необходимым включить в круг анализируемых материалов мнения людей иных возрастных групп и социальных категорий, поскольку любой коммуникант, являясь языковой личностью, выступает, во-первых, как индивидуум, носитель только ему присущих черт, знаний и представлений; во-вторых,

Для многих иностранцев Республика Беларусь – это terra incognita. Не случайно представители зарубежного туристического бизнеса шутят: «Все знают, что есть Беларусь, но никто не знает, что есть в Беларуси». Поэтому для иностранных гостей, впервые прибывших в нашу страну, начинается настоящее ее открытие. Знакомство со страной можно сравнить со знакомством с человеком, и это подтверждает реакция иностранцев на соприкосновение с реалиями чужой культуры: от полного восторга до категорического неприятия. Первые впечатления жителей других стран от пребывания в Беларуси находят дальнейшее подтверждение и трансформируются в устойчивые мнения или, напротив, отрицаются, но при этом зачастую становятся мотивацией к приобретению объективных знаний о белорусском народе и его культуре.

как член тех или иных социальных групп; в-третьих, как представитель определенного национально-культурного сообщества; и, наконец, в-четвертых, как представитель человечества [1, с. 40].

«ЧТО Я ЗНАЛ О БЕЛАРУСИ ДО ПРИЕЗДА?»

Тематический спектр знаний о Беларуси, приобретенных иностранцами на родине, достаточно широк: от политической ситуации в стране, белорусского климата и природы до внешности белорусов и особенностей их кухни. Однако информация о Беларуси и ее жителях, полученная иностранцами, носит в целом поверхностный, разрозненный, субъективно-наивный характер, не всегда соответствует действительности, что свидетельствует об оперировании устаревшими сведениями, а нередко и вовсе об отсутствии у инофонов знаний из сферы общекультурных ценностей.

Показательно, что большинство иностранцев не только не дифференцируют русскую и белорусскую культуры, – для многих иностранцев Беларусь – это terra incognita: «До приезда ничего не слышал о Беларуси: страна маленькая, история короткая»

(Минцян Чж., КНР). Принимая во внимание историю китайской цивилизации, насчитывающую пять тысяч лет, и третью позицию КНР в мире по занимаемой площади, логике этого утверждения легко понять.

О характере представлений, сложившихся у иностранцев о Беларуси на их родине, свидетельствуют следующие высказывания: «О Беларуси знала лишь то, что здесь говорят по-русски» (Пэйпэй И., КНР); «В Японии, на мой взгляд, человек моложе тридцати лет знает, что есть Беларусь, несмотря на то, что не знает точно, где она находится. Представление о Беларуси у японцев такое: страна связана с Россией с политической, экономической, исторической и психологической точки зрения» (О Т., Япония); «До приезда я очень мало знала о Беларуси. Раньше только слышала, что Беларусь была членом СССР» (Цюн С., КНР); «Беларусь сильнее других пострадала от аварии в Чернобыле» (Минь Л., КНР); «Раньше я слышал, что Беларусь – закрытая страна» (Гибум П., Республика Корея); «Беларусь известна своими тракторами» (Стив М., ФРГ); «Из телевизионных программ я узнала, что Беларусь – очень красивая страна, где много цветов и деревьев» (Гунча Н., Туркменистан); «До приезда я знал, что уровень общественной безопасности здесь выше, чем в России» (Цзиньань Л., КНР).

Не могут не удивить высказывания представительниц соседней Польши: «Когда я захотела поехать в Минск и сказала об этом своим друзьям, кое-кто спросил у меня, почему я хочу поехать именно на восток, а не куда-нибудь в другую страну, потому что город [Минск] бедный и косный, но для меня это было не очень важно» (Паулина О., Польша); «Кое-кто мне сказал, что здесь в магазинах ничего нет, кроме водки, что очень-очень холодно и что еда нехорошая» (Эмилия П., Польша).

Такие же весьма поверхностные и отрывочные сведения о Беларуси представлены и в отзывах жен и подруг футболистов – легионеров белорусских клубов. Бразильянка Марианна, жена полузащитника футбольного клуба «БАТЭ» Ренана Брессана, узнав, что за суженым нужно ехать в Беларусь, испугалась, поскольку «про такую страну до знакомства с Ренаном даже не слышала».

О Беларуси «мало знала» и француженка Мелани, подруга Орельена Монтарупа, защитника минского «Динамо». Переезд в Минск оказался для нее настоящим испытанием: она совсем не ожидала, что в Беларуси «окажется так снежно и морозно». Показателен также рассказ Андрея Степанова, защитника футбольного клуба «Гомель»: «Вначале жена не очень хотела приезжать [из Эстонии]. Благодаря разным СМИ впечатления о Беларуси не самые хорошие, картина вырисовывается не очень дружелюбная: кризисы, политика, а о простой жизни информации мало. Но когда Вероника [жена] приехала на место, познакомилась с людьми, ей здесь очень понравилось. Жена быстро поменяла мнение о Беларуси и даже не хотела уезжать» [2].

Примечательно, что достижения белорусских спортсменов становятся информационным поводом, благодаря которому о стране говорят за ее пределами: «Еще в Канаде я слышала о белорусском хоккеисте Руслане Салее» (Дженнифер О., Канада); «Мы с женой в Таиланде познакомились с канадцем и

ОБ АВТОРАХ

КАСЮК Наталья Станиславовна.

Родилась в Брестской области.

В 2003 году окончила филологический факультет Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, в 2008 году – аспирантуру БГПУ.

С 2007 по 2011 год работала редактором редакционно-издательского центра РИВШ. С 2008 года – преподаватель, старший преподаватель кафедры прикладной лингвистики филологического факультета БГУ. Кандидат филологических наук (2008).

Автор 45 научных публикаций.

Сфера научных интересов: лингвокультурология, лингвоперсоналогия, лингвистика текста, методика преподавания русского языка как иностранного.

СКВОРЦОВА Наталья Николаевна.

Родилась в Минске.

В 1998 году окончила филологический факультет Белорусского государственного университета. С 2001 по 2010 год работала преподавателем, старшим преподавателем, доцентом кафедры теории и методики преподавания русского языка как иностранного факультета международных отношений БГУ.

В настоящее время – доцент кафедры прикладной лингвистики филологического факультета БГУ.

Кандидат филологических наук (2009).

Автор 55 научных публикаций.

Сфера научных интересов: теория обучения русскому языку как иностранному, функционально-коммуникативная грамматика русского языка, лингвистика текста, стилистика.

двумя его сыновьями. Так вот, все они прекрасно знают Беларусь именно благодаря хоккею!» (Денис К., Республика Беларусь).

Особого внимания заслуживает, на наш взгляд, трансформация стереотипных представлений и первых впечатлений: «Мы с группой в поезде прочитали немножко о стране <...> Мы узнали, что <...> Беларусь была поражена от Чернобыля более всего. Мы шутили о том, что здесь нельзя есть фрукты и овощи, и наше последнее мороженое мы кушали на вокзале в Берлине. Мне теперь непонятно, как мы об этом могли шутить» (Ильдико М., Венгрия – ФРГ); «Кто-то из моих подруг сказал, что после недели пребывания в Минске я буду хотеть вернуться домой. Но я так влюбилась в этот город, что не хочу домой» (Эмилия П., Польша); «В Беларуси много женщин курит. Я раньше думала, что если женщина курит – это хулиганка» (Цюн С., КНР); «Я попал в совершенно другой мир. Поэтому сначала мне казалось, что я не смогу привыкнуть к этой жизни, потому что в чужой стране человек пытается найти то, к чему он привык. Но спустя несколько месяцев мне пришлось изменить свой взгляд <...> Я узнал, что в Беларуси живет много добрых, гостеприимных людей» (Гибум П., Республика Корея); «Если бы вы спросили у кого-нибудь в Польше о жизни на востоке, вам бы ответили, что на востоке люди живут в бедности. И я этому верила. Однажды кто-то мне сказал, что в Минске твоя жизнь и взгляд на Беларусь могут измениться» (Агнешка Б., Польша).

Иностранцы охотно делятся первыми впечатлениями от пребывания в Беларуси и ее столице, причем нередко первые впечатления разительно отличаются от тех, что формируются по прошествии некоторого времени. За время пребывания в Беларуси недостоверные сведения и стереотипные представления иностранцев о нашей стране трансформируются и приближаются к объективной оценке белорусской действительности.

«МИНСК – ХОРОШИЙ ГОРОД...»

Главный город страны – Минск – привлекает иностранных гостей своими до-

стопримечательностями, в числе которых церкви, костелы, Национальная библиотека Беларуси, театры, музеи и др.: «В Беларуси много религиозных зданий. Если вы внимательно посмотрите на них, вы увидите разницу стилей. Мне интересно ходить в соборы, костелы» (Гибум П., Республика Корея); «Я была в Национальном художественном музее, и я думаю, что современное белорусское искусство очень интересное <...> Минск – хороший город, когда погода хорошая» (Рашель К., Франция); «Этот город мне сразу понравился. Здесь много разных театров, парков, дворцов, культурных событий» (Агнешка М., Польша); «Меня удивило то, что в подземном переходе есть трехэтажный магазин» (Дессегуль Э., Туркменистан).

Иностранцы отмечают, что билеты в столичные кинотеатры, театры и музеи относительно недороги: «Кто-то из моих подруг сказал, что здесь [в Минске] будет жизнь как в сказке: кино, театр и ежедневно ужин в ресторане» (Агнешка Б., Польша); «Каждый день мы где-нибудь гуляем. Здесь красивые здания, парки, улицы и площади. Самый красивый Минск by night <...> Кое-кто мне сказал, что здесь очень дешевые музеи, театры и кино, поэтому мы часто смотрим какой-нибудь спектакль или фильм» (Эмилия П., Польша).

То, что Минск – чистый и зеленый город, в котором много живописных мест для отдыха, отмечают почти все респонденты: «В Минске природа близка к людям: везде можно увидеть лес» (Фан В., КНР); «Несмотря на то, что Минск большой город, воздух здесь чистый» (Шайра И., Туркменистан); «У вас очень чистая страна» (Имге К., Турция); «Когда мы приехали в Минск на вокзал <...>, меня удивило то, что Минск – чистый город. Нигде не лежал мусор, женщины подметали лестницы и мужчины убирали снег» (Ирина К., ФРГ); «В Минске такой красивый пейзаж, что много японцев захотели бы погулять в Минске и увидеть такое широкое небо, которого нет в Японии. Если кому надоело путешествовать по Европе, я советую поехать в Беларусь» (О Т., Япония).

Интересно, что столица Беларуси воспринимается иностранными гостями по-разному. Минск глазами китайцев таков:

«В Минске мало людей и машин, очень тихо» (Юн С., КНР); «В Китае много людей, поэтому во многих местах очень шумно, а здесь всегда очень тихо» (Пэйпэй И., КНР); «Мало магазинов и парикмахерских» (Цун С., КНР). Мнения же китайцев и туркмен расходятся: «В первые дни меня удивило, что здесь все в движении: все куда-то спешат, бегут: на зеленый сигнал светофора, за автобусом... Зачем? Через несколько минут придет другой автобус, загорится зеленый...» (Женнет Х., Туркменистан); «Меня удивило, что здесь много магазинов, больше, чем у нас» (Гунча Н., Туркменистан). Субъективизм восприятия ярко проявляется в оценке Минска как большого/маленького города. Сравните: «Он небольшой, по сравнению с Москвой и Питером, спокойный и чистый» (Жэреми Жеминди, Камерун, аспирант Университета культуры и искусств); «Минск – большой город, и я не все увидела» (Рашель К., Франция).

Иностранцы констатируют, что в Минске хорошее транспортное сообщение. Высокой оценки удостоено метро, маршрутные же такси воспринимаются иностранцами как экзотический вид транспорта: «Метро мне понравилось, потому что в Лейпциге нет такого быстрого транспорта» (Ирина К., ФРГ); «В Минске очень красивые станции метро. <...> Я хотела узнать, как выглядят маршрутки. Это такие маленькие автобусы, которые останавливаются где угодно для пассажиров» (Вероника Н., Чехия). В то же время некоторые правила проезда в общественном транспорте вызывают у иностранцев удивление: «Меня удивило то, что в автобусе есть билетный каска. В Китае давно полная автоматизация, можно пользоваться карточками» (Цзунцзе Чж., КНР); «Если в Праге кто-то хочет поехать на метро, ему надо пробить билет через турникет, но в Минске у вас другая система. Вам надо купить жетон и вбросить его в турникет или тереть карточкой» (Вероника Н., Чехия); «Удивило, что в автобусе нельзя громко говорить. Стоит что-то сказать чуть громче, белорусские пассажиры сразу высказываются неодобрительно» (Минцян Чж., КНР).

Мнения иностранцев о населении Минска и Беларуси в целом иллюстрируют следующие высказывания: «В Беларуси живет

много иностранцев: из России, из Западной Европы, много азиатов» (Гибум П., Республика Корея); «В Беларуси меньше людей, чем в Китае, и здесь женщин больше, чем мужчин. Даже есть несколько видов тяжелых работ, которые выполняют женщины» (Пэйпэй И., КНР); «Меня реально удивило, что в Беларуси много пенсионеров, а молодежи мало. Даже когда ходишь по улице или по магазинам, невозможно встретить родителей с младенцем. У нас в стране, наверное, пять человек из десяти прогуливаются вместе с ребенком» (Шайра И., Туркменистан).

**«ОЧЕНЬ ХОЛОДНО,
НО ОЧЕНЬ КРАСИВО!»**

Гости с Востока и из теплых западноевропейских стран воспринимают Беларусь как страну с суровым климатом – морозной зимой и прохладным летом: «Летом не очень жарко, зимой холодно» (Атеш Д., Турция); «В Беларуси мало солнца и много ветров. Очень холодно, когда лежит снег. И еще очень часто меняется температура» (Цзунцзе Чж., КНР); «Непривычно, что в сентябре уже холодно» (Женнет Х., Туркменистан); «Я знал, что в Беларуси бывает очень холодно, поэтому перед отъездом я купил себе самую теплую куртку. Эту куртку я стал носить уже в сентябре» (Валаалдин А., Ирак); «Я приехала из Италии, где было очень тепло, но здесь очень холодно» (Александра К., Италия).

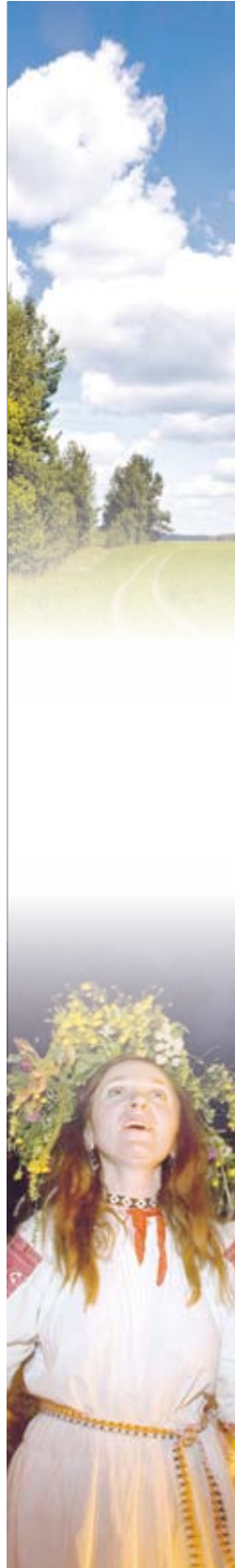
Показательно, что когда десятерых немецких стажеров, приехавших в Беларусь в конце зимы, попросили емко и лаконично закончить предложение «Для меня Беларусь – это ...», все (!) упомянули холодную погоду (холодную зиму), семеро назвали Беларусь «интересной страной», шестеро отметили красоту белорусской природы и страны в целом.

Несмотря на столь суровый – с точки зрения иностранных гостей – климат, многие все же находят очарование в изменчивой белорусской погоде: «Весной и летом, когда небо голубое и плывут облака, очень красиво» (Бо Чж., КНР); «Когда зимой сильный мороз, земля белеет от снега. Очень холодно, но очень красиво!» (Сяода Цз., КНР).

«У БЕЛОРУСОВ ДОБРОЕ СЕРДЦЕ»

Как известно, в белорусской культуре воплощены самобытные мифологические, религиозные, художественные, нравственные представления нашего народа. Она имеет свой особый стержень, собственную основу, несмотря на то, что долгое время, с одной стороны, формировалась в непосредственной связи с российским культурным центром, с другой – заимствовала многие западные идеи и ценности. Основой нашей национальной культуры является эмпатия. Эмпатийность – та особенность, которая сближает белорусскую культуру с восточной. Поэтому в числе отзывов иностранцев можно встретить высказывания, подобные этому: «Я удивлен, что чувствую себя как дома! Когда я хожу по улице, я забываю, что я нахожусь в Беларуси» (Гибум П., Республика Корея). По мнению представителей китайской культуры, белорусов и китайцев объединяет «уважение к национальной истории, традициям», «консерватизм» (Цин С., Цюн С., Пэйпэй И., КНР).

Близость белорусской и русской культур не исключает различий между ними. Социологи, культурологи неоднократно подчеркивали, что для русской культуры характерно стремление к максимальному охвату бытия. Белорусы же всегда заботились о том, что близко, руководствовались чувством меры и здравым смыслом, избегая

при этом крайностей. Здесь уместно вспомнить, что белорусов называют «ландшафтной» нацией. Именно характер ландшафтов обуславливает некоторую созерцательность мироощущения и, может быть, меньшую готовность к действию [3]. Не случайно глава мобильного оператора Беларуси Velcom Гельмут Дуз отметил: «В Австрии инфляция 3 % – и люди уже сильно нервничают по поводу роста цен, в Беларуси даже при 10-процентной инфляции каждый житель будет убеждать вас, что живет достаточно стабильно. Мне кажется, что такое отношение связано с вашей историей» [4]. С его мнением перекликается высказывание японского гостя: «Что есть в Беларуси? Если кто-нибудь спросит у меня об этом, я скажу: «Душевное спокойствие»» (О Т., Япония).

Между тем отнюдь не многие из иностранцев дифференцируют две культуры, два народа – белорусский и русский, поэтому следующая характеристика заслуживает особого внимания: «Белорусы отличаются от русских. Русские любят властвовать, владеть, а белорусы другие. Они мягкие, спокойные, они защищают свою землю и себя» (Вероника Н., Чехия). Характерно, что белорусы – представители молодого поколения, прочитавшие когда-то в школьном учебнике о различиях белорусской и русской культур [5, с. 100], – едва ли утруждают себя размышлениями об особенностях двух культур, об уникальности родной культуры, в то время как рассуждения иностранцев иллюстрируют заинтересованность в объективированных отличиях близких культур – русской и белорусской.

Не менее интересны и иллюстративны размышления иностранцев о темпераментах народов и, в частности, о темпераменте белорусов: «Белорусам, по-моему, не свойствен один тип темперамента. Они скорее сангвиники: они по своей сущности добродушны, общительны и добры. Но я не могу сказать, что они энергичны. В этом отношении они скорее флегматики и меланхолики. <...> Белорусы спокойны, медлительны и рассудительны. Это связано с историей. Как и Словакия, Беларусь была долгое время присоединенной, и это отразилось на жизни людей. Они [белорусы] покорны, безропотны» (Моника Ш., Сло-

вакия); «Ваш народ, мне кажется, трудолюбив. Но он и флегматичен, потому что достаточно спокоен. <...> Люди здесь любят мечтать, но иногда не верят в свои силы, они слезливы, восприимчивы к порицанию» (Мирослава Г., Словакия); «Беларусь уважает свое грустное прошлое, культуру; белорусы заботливы, ухаживают за своими памятниками. Они любят следить за порядком, у них много строгих правил, которые стараются соблюдать <...> Белорусы близки мне, симпатичны» (Зузана Р., Словакия).

Довольно часто иностранцы выделяют такие качества белорусов, как способность сопереживать, сочувствовать, готовность прийти на помощь: «Я обращаюсь за помощью, и мне с удовольствием помогают, и это поражает меня» (Гибум П., Республика Корея); «Многие белорусы помогают мне, когда мне нужно. Они такие любезные» (Александра К., Италия); «У белорусов доброе сердце» (О Т., Япония).

В то же время такое качество, как честность, в отзывах иностранцев о чертах белорусов упоминается нечасто, причем честность отдельных жителей Беларуси проецируется на качества всех белорусов, всего белорусского народа: «В одном из баров я потеряла швейцарские часы. Их нашел охранник и вернул мне. Поэтому я думаю, что белорусский народ честен. Один мой друг, который потерял очень дорогой фотоаппарат, тоже получил его обратно. Мне кажется, белорусский народ немеркантилен» (Мирослава Г., Словакия); «Люди такие честные, что, когда я дал вместо 1 тысячи рублей 50 тысяч, продавец меня тут же поправил и вернул купюру <...>» (Марек С., Чехия) [6].

Интересно, что иностранцы по-разному оценивают белорусов с точки зрения коммуникабельности, открытости/закрытости характера, сдержанности в проявлении чувств и эмоций. Сравните: «Белорусы по своей сути добродушны, общительны и добры» (Моника Ш., Словакия); «Особенно для немцев было странно, как открыто эти люди [белорусы] говорили о своей жизни, о своих проблемах. Мне кажется, что белорусы очень добрые, и мне особенно нравится, что, хотя они все много плохого, страшного пережили, много трагедий, они все равно очень

позитивные и не боятся показать свои чувства, внимательны друг к другу» (Ильдико М., Венгрия – ФРГ); «Можно сказать, что белорусы, с одной стороны, общительны и сердечны, с другой – замкнуты, берегут свои «тайны». По сравнению со словаками, они более доверчивы. Они милы и спокойны, но иногда нетерпеливы и неприветливы» (Зузана Р., Словакия); «В Беларуси люди скромные, взаимовежливые, интеллигентные. В этом есть какая-то девственность характера. Никогда не слышал, чтобы у вас кто-то хамил. Видимо, скромность заложена в характере народа» (Михаил Полицеймако, российский актер, телеведущий) [7].

В прямых и косвенных оценках, даваемых иностранцами, отмечаются такие черты национального характера белорусов: уравновешенность, сдержанность, терпеливость; верность традициям, неприятие нового; нерешительность, неуверенность; нетерпеливость; находчивость; миролюбие, добродушие, стремление к гибкому и конструктивному диалогу с представителями других культур, доверчивость, приветливость, гостеприимство. Например: «Они [белорусы] хорошо понимают цену мира. Они чувствительны и восприимчивы к чужому горю. <...> Белорусы в большинстве случаев стараются избежать конфликта, и если он вспыхнет, то стараются немедленно разрешить конфликт» (Яна Ш., Словакия); «Мне нравится в белорусах то, что они неподозрительны и очень госте-

примны» (Мирослава Г., Словакия); «Белорусский народ, по-моему, неуверен в себе, что считаю отрицательным качеством» (Зузана Р., Словакия). Положительно оценена практичность, находчивость белорусов: «Отлично придумано в поликлинике занимать место в двух очередях сразу!» (Вэньхуэй Л., КНР).

Стоит отметить, что почти все вышеназванные черты характера (за исключением находчивости) согласуются с автостереотипными представлениями белорусов [8, с. 18–19], а также с описаниями белорусского национального характера, представленными в других источниках [9; 10; 11]. Вместе с тем некоторые культурно-специфические формы поведения белорусов, традиционно интерпретируемые как позитивные, не нашли у иностранцев подтверждения. Так, относительная свобода нравов белорусов (возможность проживания в гражданском браке, курящие девушки, целующиеся в общественных местах пары и проч.) не позволяет иностранцам (преимущественно представителям исламского мира) согласиться с утверждением о сосредоточенности белорусов на семейных ценностях [12]: «Мне не нравится, что здесь много женщин курят и много людей пьют» (Гунча Н., Туркменистан); «Я удивилась тому, как люди так много могут пить. Люди даже утром пьют! Когда я это увидела, я была в шоке» (Имге К., Турция); «Мы были в ресторане на площади Победы. Там были люди, которые уже в 3 часа дня ПИЛИ ВОДКУ!» (Агнешка М., Польша).

Привычный режим работы большинства заведений нашей страны вряд ли позволит представителям китайской культуры согласиться с тезисом о трудолюбии белорусов: «В Китае все службы работают до последнего посетителя. У вас за 20 минут до конца рабочего дня уже не принимают» (Юн С., КНР); «Меня очень удивляет такое явление, как «технический перерыв». В Китае подобного перерыва не существует!» (Сюньнань Ц., КНР); «Почти у всех услуг [учреждений, заведений] бывает много перерывов, и они медленно работают. Они не знают, что время – это деньги» (Цзиньань Л., КНР).

Констатируется также то, что Беларусь находится далеко не в авангарде техниче-

ских изобретений: «У вас не так много технических изобретений» (Цзе Х., КНР); «Выбор бытовых предметов [бытовой техники] не такой широкий» (Минь Минь Чж., КНР).

В числе пейоративно окрашенных высказываний немало таких, в которых представлена административно-бюрократическая изнанка белорусской действительности: «Врачи работают очень медленно, а каждый раз, когда мы прилетаем в Беларусь, необходимо проходить медосмотр» (Тун У., КНР); «Обслуживание неплохое, но производительность работы очень низкая» (Цзинь В., КНР); «Получить какую-либо справку очень сложно» (Сюебинь Ц., КНР).

Отмечается также неприветливость, угрюмость представителей сферы обслуживания: «Что меня очень обидело – это то, что продавцы здесь неприветливы. Это для меня непривычно, но нам сказали, что в этой стране такой менталитет» (Ирина К., ФРГ); «В ресторане официанты не умеют работать» (Ян Чж., КНР); «Что мне здесь не очень нравится – это то, как люди в торговом центре или в метро говорят с людьми. Мне кажется, что они думают, будто они самые важные» (Александра К., Италия).

Представительницы западноевропейских стран, оценивая внешний облик белорусок, выражают искреннее удивление и недоумение: «Меня удивило, что девушки в холодную погоду носят короткие юбки и тонкие колготки. Мне бы было холодно» (Ирина К., ФРГ); «Когда мы приехали, две белорусские девушки встретили нас на вокзале, чтобы показать, куда нам надо идти <...> Наши парни подумали, что эти девушки «легкие» [девушки легкого поведения]. На них были очень короткие юбки и высокие каблуки. На их лицах было много косметики. Со временем мы привыкли к тому, что это обычный облик белорусских девушек» (Ильдико М., Венгрия – ФРГ); «Когда я была в Минске первый раз, для меня было сюрпризом то, что на девушках очень шикарная обувь. Мы в Германии так не ходим в университет или в магазин» (Штефани, ФРГ). Не случайно гостя из города Йены, сопоставляя свой привычный внешний вид и манеру одеваться белорусок, задает вопрос: «Наша одежда вам кажется крестьянской?» (Синтия Р., ФРГ).

Вместе с тем негативное впечатление о белорусах – вызывающе одетых и накрашенных девушках, невежливых официантках, продавцах, кассирах метрополитена и т.д. – в некотором роде «компенсируется» красотой белорусских девушек. Информация о том, что Беларусь славится красавицами, предоставляемая Глобальной сетью ее пользователям, находит подтверждение в отзывах иностранцев: «Я читал, что белорусские девушки очень красивые. Так и оказалось» (Юн С., КНР); «Еще до приезда в Беларусь из Интернета я узнала о белорусских красавицах» (Цин С., КНР).

По мнению иностранных гостей, к позитивным характеристикам белорусов относятся способности последних к пению и танцам, а также интерес к театральному искусству: «Жители Беларуси хорошо поют» (Цзиньан Л., КНР); «Народ Беларуси любит музыку и танцы» (Юйвэй Ч., КНР); «Белорусы очень любят ходить в театр» (Пэйпэй И., КНР).

«БЕЛОРУСЫ ЛЮБЯТ ХЛЕБ И КАРТОФЕЛЬ...»

Национальные гастрономические пристрастия, формируемые тысячелетиями, вызывают особый и вполне закономерный интерес у представителей других культур. Географической и исторической близостью белорусов и русских, украинцев, поляков, литовцев объясняется общность кулинарных ассортиментов (к слову, многие блюда имеют сходные или даже одинаковые названия). Белорусская кухня, тесно связанная с многовековым укладом жизни белорусов, их бытом, традициями и обычаями, имеет интересную историю, что не может не интересовать иностранцев – гостей нашей страны. Поэтому упоминание о таких блюдах, как картофельные оладьи, зразы, сырники, затирка, вегетарианские блюда (например, из тыквы), должно было, по нашему мнению, найти то или иное оценочное преломление в отзывах иностранцев. Однако на поверку суждения иностранных гостей оказались более чем скромными, если не скудными, названия национальных блюд в них практически не фигурируют. Отзывы иностранцев ограничиваются, как правило, двумя-тремя высказываниями об общем со-

стоянии рынка овощей, фруктов, мясных продуктов или о качестве ресторанной кухни. Тем не менее рефлексии иностранцев о впечатлении, произведенном на них белорусской гастрономией и национальной кухней, по-своему интересны и показательны: «Для меня Беларусь – это снег, балет и кушанье без витаминов» (Ева А., ФРГ); «Конечно, белорусская кухня отличается от китайской. Белорусы любят сладкие и молочные продукты, не любят острые блюда. Белорусы любят хлеб и картофель, а китайцы любят рис и лапшу» (Пэйпэй И., КНР); «Кое-где еда оказалась страшной, но

мы нашли рестораны, где хорошая кухня» (Эмилия П., Польша); «Когда я уезжала из Польши, кое-кто мне сказал, чтобы я взяла что-нибудь из еды, потому что еда [в Беларуси] невкусная <...> Сейчас я могу сказать, что некоторые блюда вкусные» (Агата К., Польша); «Мы ели сырники, клюкву в разных блюдах. Это вкусно» (Синтия Р., ФРГ); «Еда в Беларуси очень вкусная. Мне нравится борщи, сырники со сметаной, блинчики с мясом» (Вероника Н., Чехия). Чех Марек Сикора, бывший главный тренер хоккейного клуба «Динамо», на вопрос журналиста, что он возьмет домой из Беларуси, ответил: «Много фотографий <...> А еще домашнюю колбасу и сало» [6].

Объективности ради следует заметить, что из блюд национальной белорусской кухни более всего иностранцев впечатляют – в хорошем смысле – «драники». Именно ола-

дзь из картофеля чаще всего называют блюдом, которое «*больше всего*» или «*очень*» понравилось.

Для белорусской кухни, как отмечают иностранцы, характерен скромный выбор блюд и продуктов и их «*непривычный вкус*»: «*В Китае вкус продуктов больше соленый, а здесь – сладкий*» (Фан В., КНР); «*В Беларуси маленький выбор блюд, и почти в каждом блюде много масла, это очень плохо для здоровья*» (Цзиньан Л., КНР); «*В белорусских продуктах мало соли и специй*» (Юн С., КНР); «*В Беларуси оказался такой маленький выбор овощей и фруктов, что сначала я не знала, что можно приготовить. (У меня на родине бананов более двадцати видов.) Мне пришлось купить книгу «Белорусская кухня», чтобы научиться готовить из местных продуктов*» (Мелани, Камерун).

Для иностранных гостей некоторые молочные продукты (твердые сыры, кефир, творог, сметана) оказались в диковинку: «*Странный продукт – сметана...*» (Юн С., КНР); «*В Беларуси пьют такой напиток, как кефир. Он очень похож на йогурт или на турецкий айран, но менее соленый и более конденсированный. Очень вкусный*» (Саид, Турция); «*Я в Беларуси уже несколько лет. Мне не нравятся молочные блюда. До сих пор к ним не привыкла*» (Чэньфэй Л., КНР).

Некоторые гастрономические традиции белорусов кажутся представителям китайской культуры едва ли не «преступными»: «*В Беларуси люди пьют чай с лимоном и сахаром, иногда с медом <...> Эти продукты убивают настоящий вкус чая*» (Цин С., КНР).

Ряд продуктов (например зефир, конфеты, яблочный сок и некоторые другие) удостоен очень высокой оценки: «*Яблочный сок в Беларуси – это просто мечта. Он без всяких добавок, даже сахара не добавляют*» (Дирим, Босния и Герцеговина); «*Березовый сок – это очень вкусный напиток, его нет в Германии*» (Стив М., ФРГ); «*Белорусские торты и шоколад вкуснее, чем в Китае*» (Пэйпэй И., КНР). Такие выводы основаны на том, что белорусские продукты – это продукты преимущественно натуральные, что неоднократно отмечали иностранные дегустаторы.

«РАЗНЫЕ СТРАНЫ – РАЗНЫЕ ОБЫЧАИ»

Известно, что большинство людей судит о явлениях чужой культуры (т.е. о «непривычном»), используя в качестве образца и критерия явления культуры собственного этноса («привычное»). Неудивительно, что некоторые реалии белорусской действительности и поведение белорусов в ряде ситуаций кажутся иностранцам, по меньшей мере, странными, поскольку отклоняются от системы ценностей, обычаев и норм, принятых в родной культуре: «*Зачем вам такие длинные имена?*» (Го Линь, КНР); «*Что такое кипяtilьник?*» (Питер Ш., Канада); «*Я очень интересуюсь водителями маршруток: они умеют в одно время и шоферить, и считать деньги*» (Пэйпэй И., КНР); «*Здесь рынок не работает в понедельник?!*» (Цюн С., КНР); «*Здесь не принято курить в комнате. В Китае это привычное дело*» (Чэньфэй Л., КНР); «*Когда я спросил у белорусской девушки, можно ли с вами познакомиться, она ответила: «Нет». Китайская девушка никогда бы так резко не отказала*» (Цзяньсинь Ж., КНР); «*Иногда удивляли нас кое-какие белорусские обычаи <...>, у нас был культурный шок*» (Агата К., Польша).

Гости из-за рубежа (преимущественно из западноевропейских стран) довольно часто задают и такого рода вопросы: «*Почему здесь так мало людей говорит на белорусском языке?*», «*Вы знаете белорусский язык?*», «*Почему Вы не говорите на белорусском?*», «*Какой язык Вам больше нравится?*» и т.п.

Поначалу иностранцы обостренно воспринимают все, что наблюдают вокруг, переживают «культурный шок», вызванный сменой обстановки (языковым барьером, непониманием мимики, жестов, новым климатом, отсутствием или недостатком привычной пищи, незнанием национальных обычаев, традиций и проч.) [12, с. 31]. Постепенно они привыкают к условиям белорусской жизни, адаптируются. Однако некоторые белорусские реалии не перестают удивлять и даже возмущать иностранных гостей на протяжении всего срока пребывания, например: «*Почему в Минске так много аптек?*» (Юн С., КНР); «*Удивляет*

курс валюты» (Ян Чж., КНР); «В Беларуси очень дорогие одежда и обувь. У вас в магазинах *Second hand* одежда дороже, чем у нас новая. Почему?!?» (Антония В., ФРГ); «Авиалиний мало. Нет беспересадочных самолетов в КНР. Очень дорогое такси. Почему нет автомата в автобусе?» (Сяода Цз., КНР).

Неоднозначную реакцию вызывают у иностранцев белорусские денежные купюры: «У вас существуют банкноты с высокими числительными, например 10 000, 20 000 или 100 000. Это был для меня большой шок» (Вероника Н., Чехия); «Мне нравятся белорусские деньги. Они яркие, красивые» (Ирина К., ФРГ).

На некоторые вопросы хотели бы получить ответы не только иностранцы, но и белорусы: «Как учительница может купить себе сапоги за 100 долларов, если она зарабатывает 200 долларов?» (Синтия Р., ФРГ); «Меня удивила очень большая цена на продукты [овощи и фрукты]. Большинство из них импортные. Столько много земли, почему сами их не производите?» (Цзин В., КНР).

Таким образом, впечатления, которыми делятся иностранцы, представляют собой достаточно пестрый конгломерат мнений и прямых оценок, аккумулирующих сведения о географическом положении, климатических условиях и природе, истории и культуре, населении Беларуси, об основных социальных и экономических проблемах в стране. Осмысление происходит на нескольких уровнях: когнитивном (познавательном), социальном (прагматическом), аксиологическом (ценностном). Отзывы иностранцев, как правило, эмоционально маркированы, что вполне закономерно: все чужое воспринимается через призму собственного культурного опыта, служащего и основой, и масштабом оценки воспринятого. Нередко стремление иностранцев объяснить те или иные факты чужой культуры приводит к ошибочной интерпретации и искажению, к необоснованным обобщениям, к формированию устойчивых стереотипов в поведении, а зачастую и к избеганию определенных коммуникативных ситуаций и прямых контактов с представителями белорусской культуры. Из приведенных высказываний иностранцев

видно, что, во-первых, знания иностранцев о Беларуси, ее прошлом и настоящем мозаичны, бессистемны; во-вторых, умения разрешать конфликтные межкультурные ситуации у иностранцев в целом не сформированы. Между тем сложившаяся на родине система ожиданий относительно «чужого» подготавливает к встрече/столкновению с реалиями иной культуры, во многом ослабляя удар и понижая градус «культурного шока». Нередко обманутые ожидания и стереотипные представления о Беларуси, не нашедшие подтверждения, становятся для иностранцев мотивацией к приобретению объективных знаний о белорусском народе и его культуре в целом. Показательно, что за время пребывания в нашей стране «культурные» обобщения модифицируются и приближаются к объективной оценке белорусской действительности. В результате наша страна по-прежнему остается притягательной для иностранцев, в частности для тех, кто желает продолжить свое образование в Республике Беларусь. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков, Д.Б. Межкультурная коммуникация: лекц. курс для студентов РКИ / Д.Б. Гудков. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 120 с.
2. «Комсомольская правда» в Белоруссии». – 2011. – 11 ноября.
3. Существует ли белорусская идентичность? // ARCHE – 2007. – № 1–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://arche.bymedia.net/2007-knihi/zmiesit01_ru.htm. – Дата доступа: 03.02.1012.
4. «Комсомольская правда» в Белоруссии». – 2011. – 24–30 ноября.
5. Вишневский, М.И. Обществоведение / М.И. Вишневский [и др.]; под ред. М.И. Вишневецкого. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2009. – 208 с.
6. «Комсомольская правда» в Белоруссии». – 2012. – 15–21 марта.
7. «Аргументы и факты». – 2011. – № 50.
8. Вольнец, Т.Н. Этностереотипы и их отражение в языковом сознании белорусов / Т.Н. Вольнец // Русский язык: система и функционирование (к 70-летию филол. ф-та): сб. материалов IV Междунар. науч. конф., г. Минск, 5–6 мая 2009 г.: в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т; редкол: [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 1. – С. 16–24.
9. Беларусазнаўства: навуч. дапам. / пад рэд. П. Брыгадзіна. – Мінск: Завігар, 1997. – 288 с.
10. Чернявская, Ю.В. Белорусы. От «тутэйшых» – к нации / Ю.В. Чернявская / под общ. ред. А.Е. Тараса. – Минск: ФУАинформ, 2010. – 512 с.
11. Языкович, В.Р. Культурология: учеб-метод. пособие / В.Р. Языкович. – Минск: РИВШ, 2010. – 364 с.
12. Баркова, Т.П. Россия и россияне глазами иностранных студентов / Т.П. Баркова // Если ваш студент – иностранец: сб. ст. с прил. / под общ. ред. И.М. Поповой. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. – С. 30–32.